

Хо Ли оперелся на перила и по привычке полез в карман, но не нащупал там ничего.

Сегодня с самого утра всё было расплачено матушкой: госпожа Ли настоятельно потребовала, чтобы он надел школьную форму — даже несмотря на то, что это была форма Второй школы.

Черт.

Не Ян сдержанно усмехнулся, покосился на Хо Ли и бросил:

— Главарь, неужели ты сюда не учиться перевелся? А невест искать?

— Блин, с чего ты взял? — сейчас его голова была забита пугающим фактом: Чэнь И оказался его соседом по парте. Стоило только вспомнить ледяное выражение лица Чэнь И, как на душе становилось еще тошнотворнее.

Не Ян вытащил из кармана пачку сигарет и сунул прямо в карман Хо Ли:

— Разве главарь не собирался бросать курить?

— Чет раздражает. — Хо Ли расстегнул верхнюю пуговицу, обнажая ключицу, — стало жарковато. — Чэнь И сидит прямо рядом со мной.

Теперь настала очередь Не Яна подскочить. Лицо его выражало крайнее изумление, рот был широко разинут:

— Охуеть, ну и удача.

Хо Ли холодно бросил:

— Судьба распорядилась.

Вообще-то ссорился с Чэнь И вовсе не Хо Ли, он даже в глаза его раньше не видел.

История тянулась еще с прошлого семестра. В класс к Не Яну перевелась новенькая — Цзэн Юй.

Она напрочь очаровала Не Яна: длинные черные волосы, прямые пряди — всё по его вкусу. Поначалу они сидели за одной партой, прекрасно ладили, болтали и смеялись, и Не Ян уже чувствовал, что до заветного шага оставалось совсем чуть-чуть.

Но в один прекрасный день он застукал Цзэн Юй и Чэнь И: они шли вместе и обедали.

Поскольку Не Ян сидел позади, он урывками слышал, как Чэнь И бросил, что если она продолжит докучать, он обратится в полицию, а Цзэн Юй при этом жалась к Чэнь И ближе, чем это было прилично.

Мало того что отбили чужую девчонку, так еще и унизили человека — ну не сволочь ли?

Тогда Не Ян тутю вспылел, но Чэнь И был круглым отличником, и можно сказать, что весь первый класс состоял из его фанатиков.

Позже Не Ян рассказал об этом Хо Ли. А Хо Ли, человек бывалый, для которого верность превыше всего, разумеется, решил задать Чэнь И хорошую взбучку.

Во время зимних каникул они продрогли на ветру, поджидая Чэнь И на его обычном пути домой. Только вот самого Чэнь И они не дождались — зато явилась целая толпа шестерок с зелеными, синими и Бог весть какими еще волосами.

Не Ян в страшном сне не мог представить такой драматичный поворот: зубрила оказался школьным хулиганом.

Врагов оказалось много, и все набросились на Не Яна. Четыре кулака не справятся со множеством, и Хо Ли с трудом вытащил Не Яна, отбив нескольких нападавших. Те тоже оказались не особо храбрыми и, бросив напоследок: «Не лезь куда не просят», — слиняли.

С тех пор за Чэнь И в голове Хо Ли прочно закрепились ярлыки: позер, увлекший за собой чужую девушку и, судя по всему, страшный как смертный грех — и всё это без единой личной встречи.

Вспоминать прошлое не хотелось, и Не Ян жалел лишь о том, что не позвал тогда побольше корешей.

— Цзэн Юй перевелась, — Не Ян вздохнул, и лицо его помрачнело.

— Классная руководительница сказала, что она уехала за границу.

— Даже контакты не успел попросить.

Целый семестр за одной партой, а знают друг о друге едва ли больше имени.

Тоже мне чудо.

Брови Хо Ли сошлись на переносице, он даже удивился:

— Запал на эту заграничную штучку?

По его стереотипным представлениям, Чэнь И был обычным ничтожным хлыщом, который только и делал, что корчил из себя крутого.

Поэтому, увидев сегодня довольно привлекательную внешность Чэнь И, Хо Ли наконец понял, почему Цзэн Юй ушла к нему.

Будь он сам девушкой, возможно, тоже выбрал бы Чэнь И.

Но теперь Цзэн Юй всё равно перевелась.

Хо Ли утешил приятеля:

— На свете полно прекрасных девчонок. Потерял какую-нибудь Пань Цзиньянь, а следующей глядишь окажется Лю Ифэй.

Нельзя злословить за спиной: Чэнь И появился в коридоре с тетрадями в руках, правда, далековато.

Стройный силуэт, высокий и тощий, длинные ноги в сочетании с такой мордашкой — просто слов нет.

Черт.

Хо Ли сейчас меньше всего на свете хотел видеть это лицо, поэтому потащил Не Яна в туалет под предлогом нужды.

Вернувшись в класс, Хо Ли всё прокручивал в голове слова Не Яна, сказанные в уборной:

— Чего ты его боишься? Ты же гроза Второй школы, ты должен как следует его помучить!

Хо Ли и сам вдруг подумал: в конце концов, это же не у него увели девушку.

Чего бояться какой-то мелочи!

Правда, в глубине души Хо Ли почему-то чувствовал, что Чэнь И вовсе не такой человек — особенно после того, как он разглядел его лицо.

Ужасный мир, где всё решают внешность и красота.

Шел урок китайского языка, Старый Ху разбирал варианты экзаменационных тестов за прошлый семестр.

Хо Ли изначально собирался просто вырвать листик бумаги и положить его для вида. Старый Ху хоть и в возрасте, но глазастый — велел Хо Ли объединиться с кем-нибудь за компанию.

Если бы дело происходило во Второй школе, он бы даже притворяться не стал: парта осталась бы пустой, и учителям было бы плевать.

Впрочем, оказавшись в новой обстановке, Хо Ли все же бросил взгляд на Чэнь И.

Черным по белому на белой бумаге были четко расписаны задачи по физике из пробного теста.

Хо Ли: «.....»

Дружище, ты даже не маскируешься.

И ведь почти всё дорешал — предпоследняя задача, если память ему не изменяла, началась у соседа по парте только с началом урока.

— Эй, дружище, занимаешься делами посторонними на уроке профильном, — Хо Ли чуть ближе подался вперед.

Струйка теплого дыхания коснулась шеи Чэнь И.

Рука Чэнь И с ручкой слегка замерла, брови подростка чуть нахмурились. Срогами точеными пальцами он с легким усилием выдернул лист с тестом и швырнул его Хо Ли.

Бумажка спланировала на парту Хо Ли. Помимо пометок к задачам и абзацам, всё выглядело предельно аккуратно.

Позерски... самоуверенно.

Хо Ли придавил листок рукой, склонился над партой и скосил голову:

— А ты неплохо выглядишь.

Перед глазами по-прежнему пестрели слова: «Используя рисунок, рассчитайте, при каких

условиях три маленьких шарика могут совершить по одному столкновению друг с другом», двенадцать баллов.

Чэнь И никоим образом не мог счесть этого разгильдяя-соседа хорошим человеком.

В представлении Чэнь И Хо Ли уже давно получил ярлык психически больного.

Голос Чэнь И прозвучал холодно, с ленивой небрежностью в окончаниях:

— Благодарю за комплимент, ты тоже неплох.

Сначала Хо Ли думал, что этот ледяной айсберг и великий позер просто проигнорирует его слова, но, услышав ответ, опешил.

Кивнул.

Сам не зная о чем думая, Хо Ли шарил в кармане — изначально он хотел достать телефон, но нащупал сигареты, которые Не Ян сунул ему перед переменой.

Черт.

Изначально Хо Ли планировал завязать с курением, но раз уж пачка сама оказалась в кармане брюк, он невольно засомневался.

— У вас в школе гоняют за курение? — бросил Хо Ли и закинул сигарету в ящик парты, развалившись со всеми удобствами — слегка по-пижонски.

Этот кажущийся милым сосед... большой любитель нажить неприятности.

Чэнь И смотрел прямо перед собой, и на его лице промельчком отразилось любопытство.

Сохраняя привычное выражение лица, он открыл лежавшую рядом тетрадь — судя по обложке, из тех, что выдают в школе.

У Хо Ли возникло дурное предчувствие.

В висках запульсировало.

Первая строка гласила: «Записи о нарушениях дисциплины учениками выпускного класса в первом семестре».

Вторая строка пустовала, имени не было, но мгновенно появился размашистый, твердый почерк: «Хо Ли».

— Охренеть! Ты же падла предатель! — в голове Хо Ли зашумело, кровь прилила к лицу.

Он никак не ожидал, что Чэнь И окажется шпионом и главным злодеем, разрушившим прекрасную идиллию за второй партой первого класса Первой школы.

Как раз в этот момент Старый Ху добрался до темы сочинения и, заметив, как активно ученик Хо Ли откликается на призыв, остался крайне доволен.

— Что ж, попросим ученика Хо Ли рассказать нам о взаимосвязи между свободой и правилами!

Старый Ху извечно поощрял учеников отвечать по собственной инициативе: правилен ответ или нет, не важно, главное — участие в дискуссии и процесс размышления. Лицо Старого Ху озарялось улыбкой, а в глазах светились надежды на цветы нашей родины.

Хо Ли все еще был погружен в шок от того, что его великое имя внесли в список нарушителей, и лишь спустя добрую минуту поднялся на ноги.

Твою ж мать, ну нельзя же судить людей по внешности!

А он-то еще питал наивные романтические иллюзии насчет человеческих качеств Чэнь И.

Скотина.

Да ты знаешь вообще, кто я? Я — господин Хо!

Будь у него возможность, его кулак уже давно страстно поцеловал бы эту рожу.

В обед Хо Ли решил заесть горе и превратить печаль в аппетит, заказав сразу три куриных бедра — к несчастью, в наличии оставались ровно три порции.

Под умоляющим взглядом Не Яна Хо Ли поделился одним с ним.

— Спасибо, братан!

В столовой пробиться к раздаче тяжело: из-за сдвинутого расписания перемен у выпускников обед начинался на десять минут позже, чем у первоклассников, и если не поторопиться, останется только хлебать бесплатный суп из морской капусты с яйцом.

Будь они во Второй школе, Хо Ли просто предпочел бы поесть на улице, но в Первой школе правила строже: пансионеры могут выходить за пределы территории только по выходным, а для тех, кто живет дома, ворота открывали лишь по вечерам, когда они уходили домой.

Не Ян потащил Хо Ли за свободный столик, где как раз сидели Сяо Чэн и Цзоу Шэн.

На середине трапезы Сяо Чэн поинтересовался:

— Старший Хо, ты правда хулиган из Второй школы?

Хо Ли едва не поперхнулся и опустил палочки:

— От кого услышал?

Цзоу Шэн поднял руку:

— Я перевелся во втором полугодии прошлого года из Второй школы, так что наслышан о грозном старшем.

Хотя всё так и было, слышать подобное из чужих уст было как-то непривычно.

Пылающие взгляды фанатичного почтения слепили глаза.

Хо Ли спросил:

— А что за история с этим Чэнь И? Я просто спросил его, спяют ли за курение.

Сяо Чэн:

— И что?

Хо Ли развел руками, раздраженно бросив:

— И то, что меня, мать твою, записали.

<http://bllate.org/book/21892/2273924>